

О «КОСМОПОЛИТИЗМЕ» В ЕГИПЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ЭЛЬ-АМАРНСКОГО ПЕРИОДА

В специальной и популярной литературе получила широкое распространение теория об эль-амарнском космополитизме. Если действительно в XIV в. до н. э. в Эль-Амарне, резиденции еретика-солнцепоклонника Эхнатона, литература правящих кругов военной империи была проникнута космополитическими настроениями, то это должно представлять значительный интерес для истории литературного космополитизма вообще.

Теория базируется на описании универсального промысла Солнца в большом солярном гимне, сохраненном нам «кавалерийским генералом» и свойственником Эхнатона Ии.¹

«Страны Сирия и Нубия и страна Египет — ты ставишь каждого на его место и заботишься о его довольствии. Каждый снабжен своей пищей, и время его жизни исчислено. Языки разделены речью; их (людей) облик и цвет их кожи сделаны различными. Ты различил чужеземные народы. Ты создал Нил в преисподней и доставляешь его, сколько хочешь, чтобы сохранять народ живым, как ты его создал. Ты владыка их всех, потрудившийся над ними, владыка всех стран, светящий им, солнце дня, преисполненное величия.

Все далекие чужие страны — ты заботишься о их пропитании. Ты поместил Нил на небе, чтобы он ниспадал к ним и волновался по горам, как море, чтобы орошать их поля в их местностях. Как дивно они выполнены, твои замыслы, вечный! Нил на небе — ты предоставил его (?) иноземцам и всем диким животным пустыни, ходящим на ногах, а (собственно) Нил — он течет из преисподней в Египет».

В порядке перечисления стран в начале отрывка усматривали нарочитое принижение Египта, но в настоящее время проф. В. В. Струве и М. Э. Матье показали, что в египетском при перечислении более значительное слово могло стоять как на первом, так и на последнем месте.²

Менее конкретными описаниями универсального благодетельного значения Солнца — для всех людей, всех стран, всей вселенной — избилуют и остальные эль-амарнские тексты.

В праве ли мы считать на основании подобных высказываний, что официальная литература того времени проповедывала равенство покоренных народов с египтянами?

Ответ на это дают тексты с тех же стэл и гробниц, что и «космополитические», но дополняющие существенно наши сведения, почерпнутые из этих последних, об отношении эль-амарнской письменности к иноземцам.

Как и в другие периоды Нового царства, авторы надписей любят вереницами чужеземцев, которые идут в Египет, навьюченные данью, просить пощады у грозного повелителя.

В ответной речи царю при основании Эль-Амарны двор говорит: «...все низменные и горные страны и эгейские народы со своими податями и своею данью на своих спинах для заботящегося о их пропитании (т. е. для эль-амарнского Солнца)».³

В пояснение к картине приемки дани написано, что Фараон и его жена «явились на великих носилках из золота, чтобы принять дань Сирии и Нубии, запада и востока; все страны, соединенные зараз, и острова, лежащие среди моря, приносят дань царю на великом троне Эль-Амарны для приемки податей всех стран... им пощада („дыхание жизни”)».⁴

Около другой аналогичной картины стоит: «князья всех стран приносят [дань]... прося у него мира... пощада („дыхание жизни”)».⁵

Фараон выставляется грозой и поработителем иноземцев и одновременно благодетелем и защитником Египта.

¹ N. de G. Davies. The Rock Tombs of El Amarna. Pt. VI. Pl. XXVII; новый перевод: A. Erman. Die Literatur der Aegypter. Leipzig, 1923. S. 358 ff.

² М. Э. Матье // Сборник Египтологического кружка при Ленинградском Государственном университете, вып. 2, 1929. С. 32–33.

³ N. de G. Davies. The Rock Tombs of El Amarna. Pt. V. Pl. XXIX, XXXI.

⁴ Ibid. Pt. III. Pl. XIII.

⁵ Ibid. Pt. II. Pl. XXIX, XXXVIII.

Придворный сановник Яхмес и вслед за ним управляющий царицы-матери Хи говорят о фараоне в утреннем гимне Солнцу: «...юг, как и север, запад и восток и острова, лежащие среди моря, приветствуют его. Его южная граница докуда (дует) ветер, северная — докуда светит солнце. Все их князья в., ослабев перед его могуществом, дивной пищи, приводящей обе (египетских) страны в праздничное настроение, заботящейся о довольствии всей страны».⁶

По поводу последней фразы А. Эрман основательно замечает, что фараон изображен здесь игом для иноземцев и благословением для Египта.⁷

В вечернем гимне Солнцу начальника царского женского дома Мерира читаем: «Оно (Солнце) дало ему (фараону) покорить все страны, на которые оно светит, оно отдало ему в наследие всю вселенную, чтобы порадовать его ими... Они (будут) под ногами Уа-ен-ра (Эхнатона), любимого как Солнце, пока море не... на ногах, пока горы не поднимутся, чтобы уйти, пока вода не потечет вверх по течению. Добрый государь Солнца!.. Оно установило твою южную границу... [докуда] (дует) ветер, твою северную — докуда светит солнце. Это твоя сила защищает обе (египетских) страны, это твоя мощь сохраняет народ живым. Уа-ен-ра, любимый как Солнце...».⁸

Чужеземных князей фараон попирает ногами.

Верховный жрец Мерира обращается к Солнцу в утреннем гимне со следующими словами: «...ты отдал их в наследие своему любимому сыну, ты передал ему страны, чтобы порадовать его, чтобы делать угодное тебе. Он управляет ими в твою пользу... земля подчинена ему, как она была подчинена тебе. (Все) девять народов... его велпчеств(а,-ом); их князья соединены под его подошвами».⁹

Но особенной свирепостью к покоренным народам дышит панегирик Туту, не уступающий в этом отношении триумфальным надписям наиболее воинственных фараонов (к сожалению, текст дошел со значительными повреждениями).

Туту, крупнейший сановник эль-амарнской империи и руководитель ее иноземной политики,¹⁰ говорит Эхнатону: «(Радуясь?) тебе, дрожит вся страна, Сирия, Нубия, все страны. Их руки (протянуты) к тебе, восхваляя тебя. Они молят о жизни... они говорят: „пощади нас („дай нам дыханье“)!“ Страх перед тобой замкнул носы... Смотри, твое могущество (отзывается?) в них ооченением (?). Твой боевой крик уничтожил (??) их тело, как огонь, пожирающий дерево».¹¹

Ту же картину, что в литературе, мы наблюдаем в изобразительном искусстве.

Указывали, что иноземцы изображены в гробнице царевен¹² присутствующими при царском богослужении Солнцу наряду с египтянами, но на больших рельефах Хи¹³ и Мерира II¹⁴ те же иноземцы толпами приводятся на привязи к Эхнатону. Фигурами связанных чужеземцев были украшены царские носилки¹⁵, парадное окно¹⁶ и дворцовый пол¹⁷.

Приведенные цитаты из эль-амарнской литературы не позволяют говорить о ее космополитизме. Теория о нем создалась в результате переоценки и идеализации простого описания универсального промысла Солнца, без учета националистических высказываний. Надо признать, что Эль-Амарна не является первой главой в истории литературного космополитизма.

Ленинград. 16 III 1933.

⁶ Ibid. Pt. III. Pl. XXIX, III; новый перевод: A. Erman. Die Literatur der Aegypter. Leipzig 1923. S. 362, 363.

⁷ A. Erman. Die Literatur der Aegypter. Leipzig 1923. S. 362, Anm. 3.

⁸ N. de G. Davies. The Rock Tombs of El Amarna. Pt. II. Pl. XXX.

⁹ Ibid. Pt. III. Pl. XLI.

¹⁰ H. Ranke // ZÄS, LVI, 1920. S. 69–71.

¹¹ N. de G. Davies. The Rock Tombs of El Amarna. Pt. VI. Pl. XIX.

¹² U. Bouriant, G. Legrain, G. Jéquier. Monuments pour servir à l'étude du culte d'Atonou en Egypte. T. I. Pl. I ss.

¹³ N. de G. Davies. The Rock Tombs of El Amarna. Pt. III. Pl. XIV, XV.

¹⁴ Ibid. Pt. II. Pl. XXXVII ff.

¹⁵ Ibid. Pl. XL.

¹⁶ Ibid. Pl. XXXIV; Pt. VI, pl. IV = Pt. V, frontispiece; Pt. VI, pl. XIX.

¹⁷ W. M. Fl. Petrie. Tell el Amarna.